

С. Н. Рожкова, В. И. Новикова
Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ НА ПУТИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ РАПАЛЛЬСКОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена изучению причин сближения Советской России и Германии в начале 20-х годов XX века. Подробно рассматриваются предпосылки и сложившиеся условия после Первой мировой войны, которые были наиболее благоприятными как для советской, так и для немецкой сторон, чтобы достичь соглашения в Рапалло. На его основе произошло возникновение и развитие советско-германского сотрудничества в военно-политической и экономической сферах.

Основной причиной сближения Советской России и Германии, результатом чего стало подписание Рапалльского договора, была схожесть международного положения двух государств после Первой мировой войны. Обе страны оказались в роли изгоев Версальской системы международных отношений [1, с. 6]. В результате, неприятие Версальской системы стало основой для сближения двух стран. Также благодаря соглашению с Германией советское государство, как считали в Москве, воспрепятствовало осуществлению антисоветских планов враждебных РСФСР государств [2, с. 14–15].

Предпосылки к сотрудничеству и установлению нормальных контактов между Москвой и Берлином наметились еще в период заключения Версальского мирного договора, который возлагал всю ответственность за развязывание Первой мировой войны на Германию и был направлен на «наказание агрессора». В свою очередь такая расстановка сил была неприемлемой для Германии. Положение Советской России в данный период было сложным. Оба государства оказались в состоянии внешнеполитической изоляции, находились вне мировой политики [3, с. 14, 15].

Тенденции к сотрудничеству Берлина и Москвы были вызваны и рядом экономических проблем. Германская промышленность оказалось вытесненной западными державами с мировых рынков. Ситуация усложнялась непосильными репарациями, которые Германия обязывалась выплачивать странам-победительницам. Поэтому установление надежных экономических контактов с Советской Россией было для Германии необходимой мерой [4, с. 28]. В свою очередь Советская Россия находилась в состоянии разрухи. Советское руководство искало опору для достижения далеко идущих советских внешнеполитических целей. Германия обладала тем, что требовалось для реализации устремлений Советской России, а именно достаточно современным оружием и новой техникой, развитой промышленностью [5, с. 10].

Польский фактор являлся сильным побудительным мотивом к военно-политическому сближению двух государств. По условиям Версальского мирного договора ряд земель, ранее принадлежавших Германии, отошли к Польше. Советская Россия согласно Рижскому договору должна была уступить Польше Западную Беларусь и Западную Украину. Следовательно, Польша стремилась к сохранению новых установленных границ, в то время как Советская Россия и Германия имели общую цель – устранить ограничения Версальского мирного договора, подвергнуть ревизии Рижский договор [6, с. 20].

Несмотря на разные общественные модели, Германия нуждалась в сильной России. Об этом свидетельствует заявление главнокомандующего рейхсвером генерала фон Секта: «Разрыв версальского диктата может быть достигнут только путем тесного контакта с Россией. Нравится нам коммунистическая Россия или нет, не имеет значения. Что нам нужно, так это сильная Россия с широкими границами – на нашей стороне. Итак, никаких Польши и Литвы между нами... И мы получим наши восточные границы по 1914 г.». Во время советско-польской войны германское руководство не сомневалось в победе России и задумывалось об установлении выгодных контактов с ней. Но действовать Германия планировала аккуратно, чтобы не допустить переход государства к большевизму [3, с. 8]. Секретные переговоры о военном партнерстве двух стран велись с 1920 года. Поражение Советской России в войне с Польшей выявило слабые стороны Красной Армии, которая нуждалась в реорганизации и оснащении военной техникой [4, с. 52].

Перспективы дальнейшего двустороннего военного сотрудничества были намечены с начала 1921 года в ходе серии секретных договоров между Берлином и Москвой. Так, в протоколе, подписанном уполномоченным министерства иностранных дел Германии и уполномоченным комиссариата иностранных дел РСФСР от 18 февраля 1921 года, рассматривались права представительств обеих стран, права и задачи торговых представительств, которые нацелены на экономические интересы как Германии, так и России: «Это должно помочь российскому представительству при выдаче и получении заказов, а немецкому торговому представительству – при установлении спроса, наличных заказов..., а также при определении возможности для получения концессий» [7, с. 301].

Дальнейшим шагом на пути сближения Германии и Советской России стало подписание временного торгового соглашения 6 мая 1921 г. В 4 статье соглашения говорится, что Германия может ввозить в Россию без уплаты пошлины и налогов материалы, необходимые для ведения своих дел. В целом данный документ отражает стремление двух государств к экономическому сотрудничеству через взаимный учет интересов друг друга: «Германское представительство в России защищает через свое торговое представительство экономические интересы германского государства и германских граждан» [8, с. 321].

После подписания Временного соглашения в РСФСР была направлена германская комиссия экономических экспертов для изучения возможностей расширения торговых отношений на месте. Однако правительство Германии не рассматривало деятельность этой комиссии как осуществление экономической официальной миссии. Цель этой поездки была определена как «разведывательная работа» по изучению состояния экономики Советской России. Расширение торговых отношений и установление нормальных политических контактов с Россией было связано с тем, что правительство Германии намеревалось найти здесь емкий рынок сбыта для своей продукции и получить некоторые виды сырья [4, с. 36, 39].

Укрепление сотрудничества между Советской Россией и Германией было связано с отраслью военной. В начале 1921 года по инициативе главнокомандующего рейхсвером Секта была создана военная группа «Зондергруппа Р» для налаживания сотрудничества с Красной Армией. Советское правительство рассчитывало на восстановление оборонных заводов с помощью немецкого капитала. Российский делегат по делам военнопленных В. Копп присутствовал на переговорах о военном сотрудничестве с Германией в качестве посредника. В результате секретных переговоров были намечены совместные цели в следующих областях: строительство воздушного и подводного флотов, производство оружия [3, с. 52–53].

Вопрос о созыве международной конференции для обсуждения и решения проблем экономического сотрудничества между государствами был поднят к концу 1921 года. На встрече в Каннах, проходившей с 6 по 13 января 1922 года, государства Антанты приняли решение созвать международную экономическую конференцию европейских держав в Генуе. На конференцию были приглашены Германия, Советская Россия, Австрия, Венгрия и Болгария. Советское руководство выступило с предложением урегулировать взаимные материальные претензии и признать советское правительство другими государствами.

В начале 1922 года советские и германские правящие круги обсуждали проекты протоколов об урегулировании отношений между двумя странами. Среди германского руководства не было единства мнений о переговорах с Советской Россией. Канцлер Й. Вирт предложил продолжить переговоры с целью поиска путей урегулирования, а министр иностранных дел В. Ратенау выступил за сотрудничество Германии с Великобританией и Соединенными Штатами с целью навязать России жесткие условия. В ходе переговоров были намечены следующие направления сотрудничества: соглашение с немецкой промышленностью и политическое соглашение с правительством Германии. Но этот проект не предусматривал отказа Германии от претензий на национализированную немецкую собственность в России, не гарантировал предоставления ей кредитов. Германская сторона поставила вопрос об отказе Советской России от претензий на получение репараций по статье 116 Версальского договора. Что касается кредита, Стиннес заявил следующее: «Но если, однако, мы поможем вам, то статья 116 не должна оставаться в силе в этом случае. Если вы нам не доверяете, тогда свяжитесь с Антантой» [4, с. 50–51].

Перед предстоящей Генуэзской конференцией советская делегация во главе с наркомом иностранных дел Г. Чичериным останавливается в Берлине 1 апреля по пути из Риги в Геную, но теплого приема с немецкой стороны не было. Германия тем самым продемонстрировала свое недовольство улучшением отношений между Польшей и Россией и отказалась принять Чичерина в первый же день прибытия. На следующий день Чичерин встретился с канцлером Й. Виртом и министром иностранных дел В. Ратенау. Поднимались различные вопросы, в том числе о военном сотрудничестве, но вопрос о национализированной немецкой собственности в России оставался открытым [4, с. 65]. В целом переговоры не смогли дать конкретного результата из-за отсутствия единства мнений среди немецких представителей. Перед отъездом Чичерин отправил в Москву телеграмму о результатах дипломатических переговоров: «Немцы вели с нами переговоры, чтобы показать, что они якобы хотят соглашения с нами, но по всему видно, что на самом деле они хотели, чтобы ничего не получилось». Правящие круги Германии надеялись добиться уступок от держав Антанты на Генуэзской конференции, поэтому не решились заключить открытый договор с Советской Россией. Эту позицию в значительной степени определил Ратенау, который высказался против соглашения с советскими представителями [6, с. 29–30].

Международная экономическая конференция в Генуе открылась 10 апреля 1922 года. На первом заседании конференции Г. В. Чичерин провозгласил принцип мирного сосуществования капиталистических и социалистических государств. Глава советской делегации также объявил о необходимости всеобщего разоружения. Эта речь звучала весьма гуманно, но ее можно рассматривать как пропагандистский ход, направленный на завоевание симпатий населения западных стран. В первые дни конференции страны Антанты представили Лондонский меморандум, согласно которому Советская Россия обязывалась выплатить долги как царского, так и временного правительств, а также предусматривалась отмена монополии внешней торговли, компенсация за национализированное имущество западных стран. Советская делегация согласилась на выплату правительственных долгов, но в ответ потребовала возмещения ущерба, причиненного во время интервенции. Неофициальные переговоры, состоявшиеся в резиденции премьер-министра Великобритании Д. Ллойд Джорджа, не дали желаемого для РСФСР результата. Тогда же стало ясно, что и Германия не получит уступок от Антанты. Опасность для Германии заключалась и в том, что согласно условиям доклада экспертов Советская Россия могла потребовать от нее выплаты репараций в соответствии со статьей 116 Версальского договора. Сложившаяся ситуация побудила Германию и Советскую Россию заключить выгодный договор [4, с. 67].

Договор между РСФСР и Германией был подписан 16 апреля 1922 года. Характеризуя содержание Рапалльского договора, можно отметить, что он предусматривал возобновление дипломатических и консульских отношений между двумя государствами, взаимный отказ от претензий в вопросах ущерба, причиненного во время Первой мировой войны, и национализацией в России [9, с. 67]. Согласно статье 1 соглашения, стороны взаимно отказались от финансовых претензий, включая компенсацию военных расходов и потерь. Советская Россия отказалась от немецких репараций, а Германия, в соответствии со статьей 2, отказалась от требований о компенсации за национализированную собственность. Согласно 3 статье, договор предусматривал восстановление дипломатических и консульских отношений между РСФСР и Германией, а по статье 4 признавалась необходимость развития торговых отношений, основанных на принципе наибольшего благоприятствования [10, стр. 479–480].

Таким образом, рапалльский вектор в советско-германских отношениях строился на антиверсальской политике двух стран. Стремление Советской России и Германии добиться ревизии Версальской системы, преодолеть международную изоляцию привело к заключению Рапалльского договора.

Источники и литература

1. Трухнов, Г. М. Из истории советско-германских отношений (1920–1922 гг.) / Г. М. Трухнов. – Мн.: Изд. БГУ, 1974. – 72 с.
2. Космач, В. А. Германно-советские научно-технические и культурные связи в 1922–1932 гг. (из истории культурной политики Германии в отношении СССР): автореферат дисс. ... кан. ист. наук / В. А. Космач. – Минск: БГУ, 1984. – 20 с.
3. Горлов, С. А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. (Военно-политические отношения СССР и Германии) / С. А. Горлов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
4. Ахтамзян, А. А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 года / А. А. Ахтамзян. – М.: Международные отношения, 1974. – 304 с.
5. Кантор, Ю. З. Заключая дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии в 1920–1930-е годы / Ю. З. Кантор. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
6. Мезга, Н. Н. В тисках Рапалло: германский фактор в польско-советских отношениях 1921–1926 годов: монография / Н. Н. Мезга; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 196 с.
7. Протокол, подписанный уполномоченными министерства иностранных дел Германии и уполномоченными Народного комиссариата иностранных дел РСФСР // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. : в 2 т. / ред. коллегия : С. Дёрнберг и др. – М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ГДР. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 2. – 596 с.
8. Временное соглашение между РСФСР и Германией в Берлине 6 мая 1921 г. // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. : в 2 т. / ред. коллегия : С. Дёрнберг и др. – М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ГДР. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 2. – 596 с.
9. Тихомиров, А. В. Проблемы белорусско-германских отношений в 1914–1922 гг. / А. В. Тихомиров / Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 4. – С. 42–43.
10. Договор между РСФСР и Германией от 16 апреля 1922 г. // Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. : в 2 т. / ред. коллегия : С. Дёрнберг и др. – М-во иностр. дел СССР, М-во иностр. дел ГДР. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 2. – 596 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ